

Диссидентское
движение в СССР в
1960 – 1980-е гг.

Выполнила студентка 21
гр.
Якомаскина Анастасия

История термина

В 1960-е годы термин «диссидент» был введён в употребление для обозначения представителей оппозиционного движения в СССР и странах Восточной Европы, которое (в противоположность [антисоветским](#) и [антикоммунистическим](#) движениям предыдущего периода) [не пыталось бороться насильственными средствами](#) против советского строя и марксистской идеологии, а апеллировало к советским законам и официально провозглашаемым ценностям. Термин вначале стал использоваться на Западе, а затем и самими [инакомыслящими](#) — сперва, возможно, в шутку, но потом уже совершенно серьёзно. В зависимости от того, кто именно использовал это слово, оно могло приобретать разные коннотации.

С тех пор диссидентами часто называют главным образом людей, противостоящих [авторитарным](#) и [тоталитарным](#) режимам, хотя это слово встречается и в более широком контексте, например, для обозначения людей, противостоящих господствующему в их группе умонастроению. По мнению [Людмилы Алексеевой](#), диссиденты — историческая категория, подобно декабристам, народникам и даже неформалам.

Термины «диссидент» и «инакомыслящий» вызывали и продолжают вызывать терминологические споры и критику. Так, например, [Леонид Бородин](#), активно противостоявший советскому строю и подвергавшийся преследованиям, отказывается считать себя диссидентом, поскольку под диссидентством он понимает лишь либеральную и либерально-демократическую оппозицию режиму 1960-х — начала 1970-х годов, оформившуюся в середине 1970-х в правозащитное движение. По выражению [Л. Терновского](#), диссидент — это человек, который руководствуется законами, писанными в стране, где он живёт, а не стихийно установившимися обычаями и понятиями.

Социальный состав

Институционализация науки неизбежно вела к появлению слоя критически осмысливающих окружающую действительность людей. По некоторым оценкам, большинство диссидентов относились к **интеллигенции**. В конце **1960-х годов** 45 % всех инакомыслящих составляли ученые, 13 % — инженеры и техники.

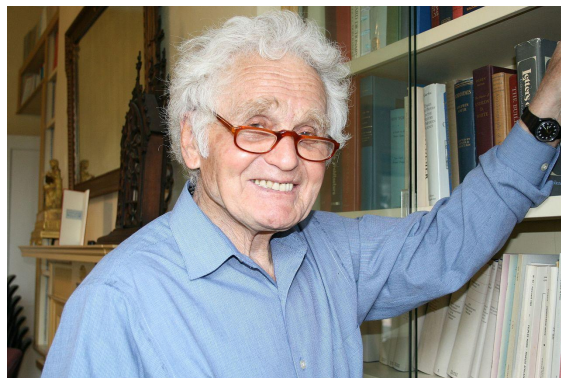
Позиция властей

Советское руководство принципиально отвергало идею существования какой-либо оппозиции в СССР, тем более отвергалась возможность диалога с диссидентами. Напротив, в СССР провозглашалось «идейное единство общества»; диссидентов же именовали не иначе как «отщепенцами».

Официальная пропаганда стремилась представить диссидентов агентами западных спецслужб, а диссидентство как своего рода профессиональную деятельность, которая щедро оплачивалась из-за рубежа. Так, председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов, выступая на пленуме ЦК КПСС 27 апреля 1973 г., заявлял, что, по имеющимся сведениям, в условиях разрядки западные спецслужбы изменили свою тактику работы, направленной на подрыв социалистической системы, перейдя от «лобовой атаки», прямой проповеди антисоветизма и антикоммунизма, к попыткам «эрозии» социализма, возбуждения негативных процессов, которые бы «размягчали, а в конечном счёте ослабляли социалистическое общество». В связи с этим, по его словам, КГБ известны планы западных спецслужб активизировать работу по «установлению контактов с разного рода недовольными лицами в Советском Союзе и созданию из них нелегальных групп», а впоследствии — по консолидации таких групп и превращению их в «организацию сопротивления», то есть в действующую оппозицию. Андропов в своём выступлении упоминал о проведённых КГБ «профилактических мероприятиях в отношении ряда лиц, вынашивавших враждебные политические намерения в форме злейшего национализма», а также о привлечении к уголовной ответственности «за откровенную антисоветскую деятельность» ряда националистов на Украине, в Литве, Латвии, Армении. Почти во всех случаях, по словам Андропова, деятельность этих лиц «инспирировалась подрывными центрами, находящимися на Западе» и направляющими через своих эмиссаров в Советский Союз инструкции, деньги, средства тайнописи и печатной техники для своих подопечных.

Преследование диссидентов

Объектом многолетней травли КГБ являлись видные деятели науки. К примеру, советский учёный-физик, трижды Герой Социалистического Труда, диссидент и правозащитник, лауреат Нобелевской премии мира А. Д. Сахаров находился под наблюдением КГБ с 1960-х годов, подвергался обыскам, многочисленным оскорблениям в прессе. В 1980 году по обвинению в антисоветской деятельности Сахаров был арестован и без суда отправлен в ссылку в город Горький, где он провёл 7 лет под домашним арестом под контролем сотрудников КГБ. В 1978 году КГБ предпринял попытку, по обвинению в антисоветской деятельности, возбудить уголовное дело против советского философа, социолога и писателя А. А. Зиновьева с целью его отправки на принудительное лечение в психиатрическую больницу, однако «с учётом развязанной на Западе кампании вокруг психиатрии в СССР» эта мера пресечения была сочтена нецелесообразной. В качестве альтернативы, в докладной записке в ЦК КПСС руководство КГБ рекомендовало разрешить Зиновьеву и его семье выезд за рубеж и закрыть ему въезд в СССР.

Обмен политзаключённых

В 1976 г. известность приобрёл Владимир Буковский, отбывавший свой четвёртый срок заключения по ст. 70 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда»). В декабре этого года его обменяли на чилийского политзаключенного — бывшего лидера коммунистической партии Чили Луиса Корвалана. Обмен произошёл в Швейцарии, куда Буковский был доставлен под конвоем и в наручниках.

Вскоре после высылки из СССР Буковский был принят в Белом доме президентом США Картером. Он поселился в Великобритании, закончил Кембриджский университет по специальности «нейрофизиология». Написал книгу воспоминаний «И возвращается ветер...», изданную на многих языках. Корвалан после освобождения из чилийской тюрьмы был принят в Кремле Л. И. Брежневым. Позже Луис Корвалан изменил внешность и нелегально вернулся в Чили.

Обмен Буковского и Корвалана стал самым известным случаем успешного обмена политзаключённых.

11 февраля 1986 года в Берлине на мосту Глинике состоялся обмен диссидента Натана Щаранского на арестованных на Западе советских разведчиков — Карела Кёхера и его жену Хану.

Численность

Численность советских диссидентов определить невозможно, так как многие из них не любили слово «диссидент». В выпущенном в 1982 году «Словаре диссидентов СССР» к диссидентам 1956—1975 годов были отнесены 3,4 тыс. человек. Этот список с одной стороны является неполным (например, в число диссидентов не были включены такие люди как [Натан Щаранский](#) и [Дина Каминская](#)), с другой стороны в него включили персоналии, которые либо находились на периферии диссидентского движения, либо вовсе в него не входили (например, [Игорь Тамм](#) и [Петр Капица](#)).

Значение диссидентского движения

- Было проявлением гражданской позиции советских людей в условиях несвободы.
- Стало зарождением первых элементов гражданского общества в условиях тоталитарного режима.
- Расшатывало тоталитарный (коммунистический) режим в СССР.
- Создавало предпосылки для либерализации советской системы в будущем (в период перестройки).
- Использовалось Западом для давления на СССР.